

Культурный код города как управление смыслами. Экспертное интервью

А. Н. Расходчиков

Московский центр урбанистики «Город», Москва, Россия
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
silaslowa@mail.ru

О. В. Широкова

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия
olashirokova333@gmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

культурный код города
Великий Новгород
Калининград
архитектура
исторические личности
культурная память
динамика городской жизни

АННОТАЦИЯ

В экспертном интервью раскрываются вопросы, связанные с культурным кодом города и городской идентичностью. Культурный код города определяется как набор уникальных исторических, архитектурных и ландшафтных особенностей территории в сочетании с местными традициями, стилями общения и ценностями, которые разделяют жители. Отмечается, что элементы культурного кода формируют локальную идентичность и позволяют отличать жителей разных городов. Акцентируется внимание на роли культурного кода при проектировании будущего города и его влиянии на горожан. Рассматриваются способы трансляции культурного кода в городской среде, в том числе в архитектуре, ориентированные на внутреннюю и внешнюю аудиторию, а также значение исторических личностей в контексте формирования культурного кода города. На примере Великого Новгорода выявляются ключевые пласты культурной памяти, наиболее представленные в городской среде. Эксперт отмечает, что естественная историчность Великого Новгорода является главной чертой его культурного кода, но вместе с тем делает пространство застывшим по динамике городской жизни. В качестве рекомендации предлагается увеличить уровень разнообразия культурно-досуговой сферы, что позволит сделать городскую среду более привлекательной.

Для цитирования:

Расходчиков, А. Н., & Широкова, О. В. (2026). Культурный код города как управление смыслами. Экспертное интервью. *Urbis et Orbis. Микрoистория и семиотика города*, 6(1), 122–135. [https://doi.org/10.34680/urbis-2026-6\(1\)-122-135](https://doi.org/10.34680/urbis-2026-6(1)-122-135)

Финансирование:

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда, проект № 24-18-00672, <https://rscf.ru/project/24-18-00672>

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Расходчиков А. Н., Широкова О. В., 2026

City's cultural code as the management of meaning. Expert interview

Aleksey Raskhodchikov

Moscow Center of Urban Studies "City", Moscow, Russia
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
silaslowa@mail.ru

Olga Shirokova

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia
olashirokova333@gmail.com

KEYWORDS

city's cultural code
Veliky Novgorod
Kaliningrad
architecture
historical persons
cultural memory
dynamics of urban life

ABSTRACT

In the expert interview we explore issues related to a city's cultural code and urban identity. A city's cultural code is defined as a set of unique historical, architectural, and landscape characteristics of a place, combined with local traditions, communication styles, and values shared by its residents. It is noted that the elements of a cultural code shape local identity and make it possible to distinguish the inhabitants of different cities. The role of a city's cultural code in envisioning and designing its future, as well as its influence on urban residents is emphasized in the interview. It examines ways of expressing and communicating the cultural code within the urban environment – including through architecture – for both internal and external audiences. We also discuss the significance of historical figures in shaping a city's cultural code. Using the example of Veliky Novgorod, the interview identifies the key layers of cultural memory that are most prominently represented in the city's urban environment. The expert notes that the city's authentic historical character is the defining feature of Veliky Novgorod's cultural code. At the same time, however, this strong historical orientation contributes to a sense of stagnation in the dynamics of urban life. As a recommendation, the expert suggests expanding the diversity of the city's cultural and leisure opportunities, which would make the urban environment more attractive.

For citation:

Raskhodchikov, A. N., & Shirokova, O. V. (2026). City's cultural code as the management of meaning. Expert interview. *Urbis et Orbis. Microhistory and Semiotics of the City*, 6(1), 122–135. [https://doi.org/10.34680/urbis-2026-6\(1\)-122-135](https://doi.org/10.34680/urbis-2026-6(1)-122-135)

Funding:

The research was funded by the Russian Science Foundation, project No. 24-18-00672, <https://rscf.ru/project/24-18-00672/>

Conflict of interests:

The authors declare no conflict of interests.

Широкова О. В.: Алексей Николаевич, добрый день! Рада с вами встретиться и поговорить о культурном коде города и городской идентичности. И первый вопрос, который я хотела бы задать: как Вы понимаете культурный код города?

Расходчиков А. Н.: Я не очень большой специалист по культуре, это большая область такая, поэтому я, конечно, могу говорить именно в преломлении к городской среде, к тому, как город влияет на человека. Культурный код города, на мой взгляд, это то, что формирует местную локальную идентичность и позволяет отличать жителей разных городов: москвичи, питерцы, жители Великого Новгорода или Тюмени, Краснодара, Поволжья сильно различаются и по темпераменту, и по некоторым поведенческим характеристикам, и по речевым особенностям. Многое из этого формируется как раз за счёт городской среды, которая окружает человека. Поэтому культурный код в широком смысле — это такой набор исторических, архитектурных, ландшафтных особенностей территории в сочетании с местными традициями, стилями общения и ценностями, которые разделяют жители.

Если сузиться до городской среды, то культурный код связан прежде всего с архитектурой, с историческими, символически значимыми объектами в городе, которые являются важными для человека. В этом случае можно говорить о конкретных его проявлениях — это и цветовая гамма, которая преобладает в городе, и общие стилистические особенности городских пейзажей, которые мы можем визуально зафиксировать. Если мы хотим визуализировать культурный код, то нужно разобраться с цветами, которые чаще всего используются в городе, и с собственно городскими ландшафтами, их архитектурой.

Приведу конкретный пример, чтобы лучше раскрыть эту часть. Возьмём Калининград и даже в целом Калининградскую область, которую сейчас активно застраивают. Там реализуется огромное количество новых проектов, однако при этом в архитектуре всё-таки выделяется восточно-прусский стиль. И даже новые объекты, которые у них появляются, — обычные жилые дома, обычные апартаменты — стараются не выходить за этот канон. Они пытаются придерживаться этого даже при реконструкциях, как, например, на улице Ленина, где полностью поменяли все фасады зданий. Они вычленили у себя этот архитектурный визуальный код, который связан с восточно-прусской историей, когда Кёнигсберг был столицей Восточной Пруссии, и они его воспроизводят. Это даёт им уникальную, на самом деле, такую особенность. И почему мы сейчас наблюдаем там такой туристический бум? Ещё лет 15 назад никто не знал об этом городе, и было непонятно, что там вообще делать. Сейчас там миллион, даже 2,5 миллиона туристов. Раньше и Одесса не могла похвастаться таким объёмом туристов, хотя это морской город, курортный. Ситуация в Калининграде — это во многом результат того, что они очень правильно разобрались в архитектурном коде и воспроизводят его во всех новых объектах.

Широкова О. В.: Алексей Николаевич, а что Вы скажете насчёт культурного кода Великого Новгорода, в чём он заключается, на Ваш взгляд?

Расходчиков А. Н.: Если мы говорим о Великом Новгороде, необходимо отметить, что он находится в несколько застывшем состоянии. Мы понимаем, что это состояние вскоре прекратится и вас будет ожидать строительный взрыв — ровно с того момента, как только начнёт прорисовываться высокоскоростная магистраль. Как только Великий Новгород окажется на магистрали, всё, у вас будет бум. И вот каким он будет? Понимаете? Вам могут застроить всё стандартными коробками, и вы потеряете свой визуальный код. Или же, если будут приложены аналогичные

усилия, если вам удастся поймать этот визуальный код (а он у вас есть в исторической части города), мы можем получить через 10–15 лет совершенно невероятной красоты город, современный, динамичный и достаточно привлекательный.

Широкова О. В.: Не каждый город обладает чётко выраженным историческим ядром, и в некоторых случаях само историческое ядро имеет однотипные черты с другими городами. Не так давно я была в Тамбове, и центр города напомнил мне центр Твери, который был выстроен по регулярному плану Екатерины II. При этом, с одной стороны, в Тамбове ощущается южный колорит, а с другой — в периферийных частях города присутствует советская застройка и промзоны. Если мы возьмём застройку «стандартными коробками», которая присуща большинству российских городов, как тогда сохранять или выявлять культурный код?

Расходчиков А. Н.: Если мы говорим о периоде индустриального строительства, в который появились многие города, то здесь можно отталкиваться уже не столько от сохранившегося исторического ядра, сколько от природных ландшафтов, которые есть везде. Опять же, вернувшись к Великому Новгороду, отмечу, что когда я читаю лекции и говорю об истории городов, о том, какими они были, то в качестве примера показываю период торговых городов, в который основной функцией города, обеспечивающей его развитие, была торговля. Я показываю Флоренцию и Венецию (исключительно приморский торговый город), я показываю Великий Новгород. И они очень похожи при всём при этом. Потому что и Новгород, и Флоренция стоят на больших реках, которые разрезают город. Если посмотреть старые картинки Флоренции, когда их ещё рисовали, и старые картинки Великого Новгорода, то мы увидим, что они во многом похожи по содержанию. Всё это торговые портовые города. Только Новгород и Флоренция находятся на реках, а Венеция, соответственно, на море.

Однако, если говорить, к примеру, про Тамбов, то там, скорее всего, можно попытаться найти что-то в промышленной архитектуре. Она была, поскольку заводчане строили объекты, в основном, конечно, управленческие, в которых прослеживалась архитектура и попытки как-то выделиться. Кроме того, можно идти к природным ландшафтам, потому что везде есть свои особенности. У вас это Волхов, он у вас есть и на флаге, и на гербе. Где-то это Волга, где-то лесная часть, как в Тамбове, например. Другими словами, это леса, природа, экология, что тоже сейчас востребовано. Вы сейчас услышите от меня много, наверное, фантазий в отношении Великого Новгорода, поскольку вы как местные жители, возможно, воспринимаете это иначе. Но вот Великий Новгород. А почему Великий Новгород не Константинополь? Ведь это же Константинополь. Чего не хватает Великому Новгороду, чтоб быть Константинополем, вот тем старым Константинополем? Константинополь — это город-сад. Добавьте, добавьте зелени. Добавьте много зелени в Великий Новгород — и вы получите такой как бы северный Константинополь.

Широкова О. В.: Согласна! В Великом Новгороде много сирени, и отчасти его уже можно назвать городом-садом, можно сказать, что он уже на пути к этому статусу.

Расходчиков А. Н.: Культурный код нам нужен ещё и для того, чтобы проектировать будущее. В истории любого города были плохие и хорошие периоды, были спорные периоды, были трагические периоды, и не всё мы должны переносить в будущее. Самое главное, что этот культурный код, о котором сейчас много говорится, то есть символическая составляющая города, существенно влияет на людей, особенно на молодёжь. Представьте, молодой человек родился в каком-то городе

и открывает его для себя. Что он для себя открывает, какие элементы? Что ему говорят об этом родители, в школе, ещё где-то? На что его ориентируют? Это и есть культурный код, который позволяет не только помнить старое, но и привносить лучшее в будущее. В общем, культурный код — это не всё, что есть, это то, что мы можем выделить в качестве ключевых особенностей города, его эксклюзивности, его индивидуальности. И это то, что будет направлять нас в будущее, формируя развитие этой индивидуальности и некую местную идентичность. Великий Новгород, на мой взгляд, если говорить про содержательную часть, представляет собой старейший город русский, и именно это нужно подчёркивать.

Если говорить об архитектуре, то я ещё раз вернусь к Калининграду как к удачному примеру. Оказалось, что, даже при всех наших прекрасных архитектурных изобретениях, те визуальные находки, которые были ещё в Пруссии, то есть 500–600 лет назад, остаются современными и привлекательными. Почему мы считаем, что архитектура XI–XV веков и элементы этой архитектуры сегодня не востребованы? Почему мы относимся к этому как к памятнику, как к какой-то истории? Почему она не может быть переосмыслена в новых материалах, в новых формах, но при этом воспроизведена? Возможно, мы получим прекрасную архитектуру, привлекательную архитектуру и индивидуальную архитектуру.

Есть разные подходы к культуре, однако есть подход, который нам, социологам, ближе — это подход Александра Самойловича Ахиезера. Он относил к культуре некий опыт людей и сообществ, а к обществу — всё то новое, что появляется. В его концепции постоянно подчёркивалось противоборство старого и нового, и он очень точно объяснил, что к культуре относится не всё старое, а только тот опыт, который оказывается полезным, жизнеспособным и приводит к успеху. И если мы говорим о Великом Новгороде, то его естественная историчность — это главная черта культурного кода. При этом его торговая функция, даже, скорее, не торговая, а тот факт, что он входил в Ганзейский союз и являлся западным городом, открытым для взаимодействия с европейскими городами, в текущий исторический период, к сожалению, наверное, не будет востребован. Но когда-нибудь, может быть, это вновь будет востребовано, поскольку это тоже часть культурного кода. Если Санкт-Петербург всегда подчёркивает свою европейскость, свою интегрированность в эти сети, то Великий Новгород почему-то очень скромно этого не делает.

И ещё одна составляющая, крайне важная составляющая, которая может стать актуальной в ближайшей перспективе, — это очень богатое наследие Великого Новгорода, связанное с религией. Бесконечные новгородские монастыри, церкви — такого богатства нигде нет, насколько я знаю, в российских городах. И это тоже очень серьёзная часть, которая несколько недооценена. Она как бы присутствует, ну и что? И в Серпухове есть соборы, и во Владимире есть соборы, и в Суздале, и в Пскове, пожалуйста. Не хватает, мне кажется, личности для того, чтобы эту часть активизировать на уровне кода. Вот почему, когда мы работали с вашими студентами, я просил их выделить личности, которые относятся к городу. И у вас фигурирует крайне недооценённая личность Патриарха Алексия II, связанная с городом. Он является знаковой фигурой для России, для российской православной церкви, поскольку он был первым Патриархом России постсоветского периода, при нём восстанавливались церкви. И, самое главное, он занимал очень выдержанную политическую позицию. Алексей II выступал во время смут, в 1991 и 1993 годах, то есть он, как Патриарх, как лидер духовного мира, открыто выступал со своей позицией,

и эта позиция была очень выверенная. Почему он пользовался таким уважением? Потому что он выполнял ровно ту роль, которую от него ждёт общество: он выполнял роль морального авторитета, столпа мира и согласия.

К чему я это говорю? К тому, что архитектура безлика и она всегда лучше играет, имея связь с героем. Мы, люди, пытаемся всё очеловечить — и животных, и архитектуру. И эта связка, этот пласт Великого Новгорода, который связан с храмами и монастырями, нуждается в такой личности. Может быть, это должен быть не Алексей II, поскольку я не так хорошо знаком с локально значимыми историческими личностями. Может быть, у вас есть другие личности такого масштаба, но я не столкнулся с информацией о них.

Широкова О. В.: В Новгороде есть Варлаам-Хутынский Спасо-Преображенский монастырь, и имя святого Варлаама Хутынского является значимым для новгородцев. Это особое место, в которое стремятся попасть не только новгородцы, но и гости города, поскольку оно обладает той силой и духом, которые соединяют с древностью, даже при условии, что после Второй мировой войны монастырь восстанавливали из руин. Очень рекомендую побывать там, когда приедете к нам в следующий раз.

И раз мы заговорили про персоналии и имена, Алексей II напрямую не связан с Новгородом, то есть, на Ваш взгляд, личность может быть включена в культурный код, даже если она напрямую не относится к городу?

Расходчиков А. Н.: Что такое персонаж, персоналия, историческая личность для людей? Это пример для подражания, который закладывает (в большей мере для молодых людей) определённые черты поведения, характера, жизненных ценностей, устремлений, делая их актуальными и интересными. Выбор тех или иных персоналий конструируется. Говоря о культурном коде, необходимо подчеркнуть, что он везде очень подвижен. Возьмите, например, Саратов. Аэропорт Гагарин. Юрий Гагарин имеет отношение к Саратову только в том плане, что он там приземлился. Ещё несколько лет учился в индустриальном техникуме. С таким же успехом это могло случиться в любом другом месте. Но, тем не менее, они присваивают этот символ, присваивают эту личность, у них есть для этого основания. И они её как бы возводят на первый ранг. По сути, у них там есть Столыпин, Гагарин, Чернышевский — некий набор людей, исторических персон, и этот набор очень подвижен. Он подвижен, потому что в разное время разные вещи становятся актуальными.

Я постоянно возвращаюсь к Калининграду, потому что у вас мы не успели провести такое глубокое исследование, чтобы можно было говорить на фактуре, а там мы такие исследования делали. Мы видели, например, что Леонов — первый человек, вышедший в космос, — для старшего поколения калининградцев является значимой фигурой, а для молодёжи уже нет. Газманов — спорная фигура. Он местный коренной житель, и его первые песни вроде «Ты морячка, я моряк» связаны с Калининградом. Балтийский берег, Рыжая заря — это всё про Калининград, он и пел как бы про своё. Однако у него был конфликт с властью в какой-то период, он долго не приезжал, поэтому существует некоторое противостояние с этой личностью. Признание этих личностей, их роль и их вес в городской среде, а также в сознании городских жителей являются очень разными. И мы можем этим аккуратно управлять. Когда мы о ком-то напоминаем, то нужно понимать, что отдельные личности символизируют разные вещи, связанные с собой, — достижения в космосе, большие производственные успехи, религиозные подвиги, управление (например, человек

был губернатором). Почему есть эффект Столыпина? Потому что он был премьер-министром, героем, которого застрелили. Он делал реформы. И Саратов очень правильно это использует. Чернышевский у них ушёл на второй план, хотя ещё при Советской власти он был первой знаковой фигурой.

Другими словами, выбор тех или иных исторических личностей подвижен в зависимости от того, что является востребованным в обществе. И, конечно, нужно следить за тем, как это воспринимает молодёжь, как это воспринимают пожилые люди. Этим тоже можно управлять, подчёркивая те или иные аспекты. Конечно, хорошо, когда представлены разнообразные личности, потому что это даёт возможность выбора для молодых людей. В первую очередь именно молодому человеку нужно иметь героя. Если нет героя в семье, он должен найти его вне семьи – в том числе среди людей, которые сделали что-то значимое для города, как, например, меценаты, которые открыли университет, первую гимназию или заложили какие-то серьёзные вещи. С этими вещами уже можно очень интересно работать.

Где-то получается одна личность. Вот Петербург, понятно, Пётр. Пётр – и всё, и больше там ничего не будет, он непреодолим. Калининград – это Кант. Саратов – Столыпин всё равно будет перебивать Гагарина. Что мы можем вспомнить ещё? В Москве нет такого своего выраженного героя. Может быть, были попытки с Юрием Долгоруким, но это не очень очевидно. В Вологде я не могу назвать героя, хотя там есть памятник Константину Батюшкову на Кремлёвской площади, есть какие-то попытки. Не во всех городах это один человек, обычно это какое-то количество людей. И почему мы пытались с вашими студентами выявить это через исследования? Потому что очень важно, как исторические сюжеты, люди, объекты и события воспринимаются именно в сознании людей – что они понимают, а что они не понимают, что они признают, а что они не признают, как они относятся к определённому событию. Потому что, если мы говорим о культурном коде и возможности его развития, то, конечно, мы должны исходить из того, что уже есть в сознании горожан.

Широкова О. В.: Раз мы говорим об именах, то какую личность, связанную с Великим Новгородом, Вы считаете наиболее значимой и важной для города? Или в этом контексте Новгород для Вас безлик?

Расходчиков А. Н.: То, что я визуально считал, находясь в Великом Новгороде, это памятник Рахманинову. Это красиво, он удачно размещён, и музыка, и это запоминается очень хорошо. Больше я не увидел героев, не нашёл таких явных персоналий, представленных в городской среде, или они мне просто не запомнились.

Широкова О. В.: В контексте того, что Вы говорили ранее: наш университет носит имя Ярослава Мудрого, и, как мне кажется, это имя удачно встроилось в систему образования и науки. Но оно так не считывается, как приведенные Вами примеры?

Расходчиков А. Н.: Смотрите, последний урбанист Европы Анри Лефевр весьма точно сформулировал, правда, в другом контексте, что революция не завершена, пока не преобразована городская среда. А французы знают, что такое революция, и понимают, о чём они говорят. В этом есть очень точный смысл. Где Ярослав Мудрый, кроме названия университета? Где он в городе? Где он в топонимике города? Где он в малых архитектурных формах, где он в других проявлениях? Недостаточно просто назвать... Нет, это тоже важно. Это Вы правильно говорите, я с Вами абсолютно согласен. Университет приобрёл лицо. И это то, о чём я сказал раньше, – если мы хотим, чтобы что-то закрепилось в сознании людей, то оно должно быть очеловечено. Должен быть герой, человек. Мы так устроены,

что нам проще воспринимать очеловеченные образы, нежели абстрактные. Если развивать тему Ярослава Мудрого, то необходимо, чтобы она проявилась в городской среде: должна возникнуть улица, площадь, парк, должен появиться такой же интересный памятник, как Сергею Рахманинову, со своей какой-то атрибутикой, который бы запоминался.

Я почему называю этот памятник? Потому что я привозил к Вам коллег и видел, как это работает. Я неоднократно уже слышал, что где-то ещё, по-моему, в Тамбове находится усадьба Рахманинова, проводится масштабный музыкальный фестиваль. Но коллеги, побывавшие в Великом Новгороде, говорят, подожди, он же там, причём здесь Тамбов? Всё, у них закрепилось в сознании это впечатление необычного. Красивый памятник, красивая музыка, парк — все эти внутренние ощущения и переживания уже сложились у человека, создали новое восприятие, поскольку это другой город. И всё, оно схлопнулось. И это уже невозможно выбить. Оно уже сформировалось у приезжего человека. В ещё большей степени оно будет формироваться у самих жителей, если в городе будет какое-то особенное место. Поэтому университету можно предложить просто развить эту историю либо на своей территории, либо где-то в городской среде. Но что-то должно появиться, как-то это имя должно возникнуть в городской среде, в городской архитектуре, потому что Лефевр был абсолютно прав.

Широкова О. В.: Несколько лет назад в городе появился памятник Ярославу Мудрому, но он находится на территории университета в отдалении от основных городских маршрутов (в отличие от памятника Рахманинову, который стоит прямо в центре), и житель или гость города, скорее всего, пройдет мимо него. В связи с этим какие, на Ваш взгляд, способы трансляции культурного кода можно обнаружить в городской среде? Какие они должны быть? И вот, скажем, тоже на примере Великого Новгорода, возможно, у Вас есть что сказать.

Расходчиков А. Н.: Прежде всего, это те исторические объекты, которые есть, это маршруты, которые человек воспринимает в городе. Неважно, коренной житель или приезжий, но человек воспринимает город через маршруты, через пути. То, как он идёт, что при этом происходит, — это очень недооценённая, на самом деле, вещь. Очень редко кто-то вообще пытается это понять.

Но если мы говорим сейчас о трансляции, то давайте будем разграничивать, что есть трансляции для внутреннего использования и трансляции для внешнего использования. Если говорить про трансляции для внешнего использования, то очень важно, где человек поселился, когда приехал в Великий Новгород. Когда я приехал в первый раз, то поселился в какой-то странной гостинице, где-то вдалеке от центра, и у меня было одно представление о Великом Новгороде. Первое, что я увидел, это Детинец, Кремль, мост и вот этот странный университет, находящийся на территории монастыря. Это, конечно, необычно, вот эти первые впечатления. А потом я поселился уже (мне объяснил Алексей Игнатьевич Щербинин, к сожалению, так рано от нас ушедший, где нужно правильно селиться) в гостинице «Волхов». И это была совершенно другая картина. Здесь уже вокруг XIX век и позже, архитектура центрального административного здания, самой гостиницы, вот эти зелёные пространства, и город раскрывается совершенно по-другому.

Поэтому, когда мы говорим о трансляции культурного кода вовне, нужно понимать такие точки присутствия. Вот человек приехал. Куда он приехал? На вокзал. Дальше поехал или пошёл в гостиницу. Эти точки присутствия, точки входа, места,

где человек будет жить, основные туристические маршруты и объекты, которые он точно будет посещать, — всё это должно транслировать то, о чём мы с вами говорим. Вот вы, допустим, сформулировали свой культурный код, он вам понравился, вы выбрали какие-то его атрибуты в виде цветовой гаммы, в виде каких-то адресов, графических изображений. Всё оно есть. Как оно должно транслироваться? Для внешней части оно должно транслироваться на вокзале, на привокзальной площади, в гостиницах, вокруг них и на тех туристических маршрутах, которые являются наиболее используемыми. Это могут быть вывески, какие-то специальные фонари или какие-то специальные конструкции к этим фонарям, это могут быть граффити и какие-то большие рисунки на фасадах домов.

Ещё можно отметить следующий момент, который связан с тем, как переосмысливаются некоторые личности. Это очень интересно проиллюстрировать на примере Калуги, в которой транслируется образ Константина Циолковского. Есть советский образ Циолковского, отсылающий к эпохе больших географических открытий. И сейчас в музее Космонавтики вы можете увидеть новый образ — скульптуру А. О. Комова. В советском плакате — это первооткрыватель, это такой капитан Грант, то есть герой, который является первооткрывателем. Комов переосмыслил образ для молодёжи и превратил Циолковского в человека, который предстаёт полуволшебником из будущего — он о будущем, о полётах в космос, обо всех этих вещах (ил. 1).

Ил. 1. Два образа Константина Циолковского в Музее космонавтики, г. Калуга

Или, бывает, находится такой уникальный образ, который не движется, как Пётр I. Вот Пётр, хоть что с ним делай, не движется, не переосмысливается. Столпын не переосмысливается, а вот Циолковского переосмыслили. Рахманинов не переосмысливается. Он есть, он удачный, не нужно его трогать, он прекрасный. А вот как подать, например, Ярослава Мудрого, как подать историю в виде образа? Здесь уже можно привлекать студентов, делать какие-то творческие конкурсы, потому

что это нужно искать именно в той среде, в которой и для которой мы это будем в первую очередь транслировать.

Широкова О. В.: Алексей Николаевич, возвращаясь к трансляции культурного кода, к его визуальной составляющей, то, когда Вы были в Великом Новгороде, возможно, заметили какие-либо рисунки, муралы, которые относились бы к культурному коду города? Или культурный код в Новгороде не особо транслируется?

Расходчиков А. Н.: В Великом Новгороде он не выражен. Это не критика, это восприятие. Очень много всего интересного, но он как-то не сконцентрирован, нет какого-то главного элемента, который подаётся и который постоянно, постоянно повторяется. Да, уникальный Кремль, река, соборы и даже архитектура XIX века в центре, административные здания — всё очень красиво. И цветовая гамма есть такая интересная, песочная, которая почему-то чувствуется, возможно, потому что очень много таких зданий в центре. Понятно, что центр песочного цвета — это обычно XIX век, все эти административные здания. Если мы берём старые здания, то они все белокаменные, это белизна такая. Но у вас есть какая-то тёплая цветовая гамма в центре, которая считывается. При этом она не проявлена, не сформулирована, не отображена в чём-то ещё, то есть её нужно выделять и усиливать. Здесь, конечно, нужен взгляд архитекторов, потому что они больше понимают в визуальной стилистике, фасадах, ландшафтах городской среды и в том, как расставлять акценты при помощи цветового кодирования.

Как, например, европейцы работают? Они просто выкрашивают улицы в определённый цвет. У них тоже не всё красиво и прекрасно, но за счёт цветового кодирования они это несколько сглаживают. Почему бы, например, не покрасить здания 20–30-х годов, эти несчастные штукатурки? Можно усилить эту цветовую палитру, её можно закрепить. Очень простой приём, на самом деле, который совершенно по-другому визуально раскрывает город, делает его более красивым, интересным и привлекательным.

За этим, на самом деле, лучше обратиться к архитекторам, потому что они работают в этой области профессионально, у них глаз заточен именно на визуальные элементы. Они их выделяют и очень точно определяют. Они могут разложить цветовую стилистику города по цветовым тонам. Я видел одну работу по Петербургу, когда исследователи показывали основные цветовые коды допетровского периода, послепетровского, советского периода и современного. Они выделяли цветовую палитру и показывали, что такая цветовая палитра была наиболее распространена в такой-то период, другая была наиболее разнообразной и широкой, а в советский период она опять сузилась до нескольких цветов. Нужно провести по Великому Новгороду такую работу с цветовой палитрой, с использованием цветов в зданиях, чтобы прийти к какому-то знаменателю и понимать, что мы подчёркиваем, что мы выделяем и при помощи чего это делается. Конечно, самый простой способ — это покраска фасадов по улицам, она очень быстро даёт эффект для визуального восприятия.

Широкова О. В.: Алексей Николаевич, спасибо за такой развёрнутый ответ! Ещё хотелось бы задать вопрос относительно культурной памяти. Конечно, для человека, который приехал в другой город гостем, весьма не просто определить пласты памяти, которые на сегодняшний день в достаточной мере отражены в городской среде и которые город отправил в забвение. Когда Вы приезжали в Великий Новгород, то, возможно, заметили репрезентацию фрагментов прошлого в городе? Какие из них можно выделить?

Расходчиков А. Н.: В первую очередь выделен именно древний период. Он, конечно, самый ценный, и ему больше всего уделено внимания. Достаточно слабо выделен период XVII–XIX веков, он не сформулирован. Если мы посмотрим по архитектурным объектам, то это будет церковная архитектура. Но церковная архитектура консервативна, и здесь мы не можем визуально всё это нормально представить именно в этой части. И слабо выделен, конечно, советский период, хотя сейчас интерес к нему восстанавливается. Кроме того, отдельно я бы выделил университетское направление, потому что оно интересное, достаточно яркое, но оно тоже не формируется в единую картину, стилистику, в какой-то общий образ. И здесь, наверное, тоже есть над чем поработать.

Период XVIII–XIX веков, советский период и период, связанный с университетской частью, — эти пласты, мне кажется, не сильно представлены в культурном коде города. И в объектах, которые есть, и в визуальной части они недооценены. Всё, что касается древности, у вас уже есть и никуда не денется. Оно, слава Богу, сохранено, используется, всем нравится, всё замечательно. Но нужно разнообразие. И если усилить XVIII–XIX века, советский период и университетский, то появится более разнообразная палитра, а разнообразие — это всегда интересно.

Широкова О. В.: Алексей Николаевич, спасибо! И тогда последний вопрос: поскольку Вы у нас были не раз, на Ваш взгляд, в Великом Новгороде есть такие места, которые вызывают у Вас чувство гордости за этот город?

Расходчиков А. Н.: Конечно. Это, прежде всего, связано с моим первым впечатлением от города. Таким местом является дорога, которая идёт вдоль Кремля, между рекой и его стеной. Она очень живописная, правда, там ничего, к сожалению, не происходит, это неправильно. Я всегда привожу в пример Казанский собор в Петербурге: попробуйте возле него сфотографироваться, когда там нет людей. Это очень красивое ландшафтное оформление, очень правильная территория, построенная для посещения. Такие пространства должны быть наполнены. Для меня на первом месте эта набережная, даже не набережная, скорее просто какая-то тропинка. Однако, там не хватает ландшафтного дизайна, событийного наполнения и соответствующей инфраструктуры. Вот эту картинку нужно усиливать и закреплять, потому что она уникальна.

А вот Центральный городской парк и само пространство внутри Кремля всегда перегружено, там очень много людей, оно некомфортно. По крайней мере мне так показалось. Хотя там, конечно, и Софийский собор, и замечательный памятник Тысячелетию России, и стены Кремля, и всё хорошо, но там хочется пройти и уйти, там не хочется задержаться. А вот на набережной хочется задержаться. Вся эта дорога, начиная от моста и вдоль Волхова, всё это пространство между рекой и стеной очень красивое и необычное, такое выраженное. Там видно всю эту величину: вы изнутри не видите крепость и её масштабы, а там, снизу, виден масштаб, он нависает. Но на этом пространстве ничего не происходит, а его нужно, конечно, делать популярным местом, таким маршрутом и для жителей, и для приезжих.

Второе место — это парк с Рахманиновым. Он очень спокойный и позволяет отдохнуть после суеты внутри Кремля с туристами. Там хорошее сочетание и ландшафтных, и парковых пространств. Центр города, достаточно приятное место.

И третье место связано с тем, куда я приезжаю, — это территория, где находится ваш университет, территория Антониева монастыря. Хотя она тоже не закон-

чена: нет полноценного выхода к воде, за стеной монастыря неиспользуемое пространство, которое никак и ни в чём не фигурирует. И территория внутри — она пустая и тоже не имеет своей логики. Понятно, что мы не можем ничего делать на историческом объекте, тем более религиозном, но нужно эту территорию как-то оживлять. Я не имею в виду, что нужно проводить там выставки, фестивали, ярмарки, но было бы здорово наполнить это большое пространство — и зелёное, и историческое, и красивое, и необычное — какой-то культурной жизнью.

Это очень сильная и редкая особенность вашего университета, что вы находитесь на территории монастыря, в этих исторических зданиях. В этом плане ваш университет по внутренней структуре очень похож на Томский государственный университет, его старые здания. Они почему-то у меня воспринимаются как братья близнецы, хотя странно. То есть расположение коридоров, расположение подъёмной лестницы очень похоже между Томским и Новгородским университетами.

Это университетское пространство недооценено и, как мне кажется, имеет очень большой потенциал. Но вопрос, как его правильно реализовать? Уникальность в том, что университет находится на территории бывшего монастыря. Здесь нужно как-то обыграть эту историю, но как-то вежливо, и может получиться что-то очень уникальное. Давайте не будем забывать, что университеты пошли от монастырей. Монастырская среда, такая закрытая и отгороженная, — это естественная среда для университета. Здесь есть такое зерно, из которого можно вырастить что-то большое и интересное.

Широкова О. В.: В плане чувства гордости, Алексей Николаевич, как у человека приезжего, у Вас это чувство возникает даже при условии некоторых нюансов в городе, которые требуют внимания и на которые Вы указали?

Расходчиков А. Н.: Да, город точно выделяется, он точно имеет своё лицо — и по архитектуре, и по планировке, и по людям. У него есть некое своеобразие. И тем, что всё это сохранено в достаточно приличном состоянии, конечно, можно гордиться. Привокзальная площадь, кстати, у Вас неплохо сделана с точки зрения ландшафтного оформления.

Широкова О. В.: Алексей Николаевич, вернусь к Вашим словам о Кремле и пешеходной дороге вдоль неё: та самая масштабность, отмеченная Вами, вызывает ли чувство гордости за город, а возможно, и за страну, так как Новгород является одним из ликов нашего государства?

Расходчиков А. Н.: Он показывает, на самом деле, силу и древность страны. Сейчас, вы видите, идёт спор между Киевом и Великим Новгородом, не между Владимиром, а между Киевом и Великим Новгородом — спор, кто первый, коренной и исконный. И здесь Великий Новгород — это такой символ древности страны и её истории. Кремль за счёт своей монументальности, больших размеров и возвышения над окружающей территорией действительно даёт чувство гордости. В городе считаются традиции, преемственность и последовательность. Всё это в городе есть, но нет образа будущего. Это застывший город, застывший в своей истории, неживой. Питер живой — живой на своих улицах с различными фриками, которые там ходят. Он всё равно живой, несмотря на то что это тоже историческая среда, тоже законсервированная. Там очень динамичная городская жизнь и много различных пространств, в том числе культурных (вы идёте по Невскому, там кто-то поёт, кто-то выступает). Петербург позиционирует себя как культурная столица, и он полно-

стью этому соответствуют, он не кажется застывшим. А Великий Новгород по динамике городской жизни воспринимается застывшим. Он такой спокойный, размеренный, но застывший. Если говорить о том, как воспринимается город, то это и есть главное, на что нужно обратить внимание. Нужно найти какое-то движение, задать городу некую динамику, тогда молодёжь будет и оставаться, и приезжать, и всё это будет развиваться.

Широкова О. В.: Алексей Николаевич, интересен момент с молодёжью: некоторые уезжают и остаются в более динамичных городах, в то время как другие не выдерживают подобного темпа и возвращаются обратно. Можете ли прокомментировать такие случаи?

Расходчиков А. Н.: Здесь нужно понимать, что те, кто возвращаются, это не всегда те, кто успешны. Другими словами, возвращение — это в какой-то степени проигрыш. Мы проводили исследования в подмосковных городах и вывели большой пласт тех, кто не смог жить в этом ритме, и на них не надо ориентироваться. Но есть те, кто уехал и не хочет возвращаться. Они объяснят, почему они не хотят возвращаться, почему они уехали в Москву и их устраивает Москва, Петербург или какой-то другой город. Здесь вы услышите больше неприятных, но важных и полезных для дальнейших изменений аргументов и сюжетов. Чего им не хватало в своём родном городе, почему они это так воспринимают? Это одна сторона медали. Вторая сторона — это ритм. Говорят, что Москва — город для молодых, да? В Москве может быть комфортно молодым людям (20–35 лет). А дальше, на самом деле, люди стараются завести дачи и как-то уйти от этого бешеного ритма, потому что Москва — это город для работы, это не город для жизни. Для жизни он достаточно тяжёлый. И Петербург за счёт климата тоже достаточно тяжёлый.

Великий Новгород в этом отношении имеет некоторый баланс. У меня ощущение, что по климату он всё-таки лучше, чем Петербург. Он не такой плотный по застройке. Плотная застройка, дома-колодцы и плохая погода (вспомните Достоевского) существенно влияют на психику жителей. И это тяжело. В Новгороде такого нет. У вас просторный город и достаточно размеренный. При этом, когда я говорю о динамике, то не имею в виду, что все должны тоже бегать по улицам, кричать и что-то делать. Нет, нужно сохранять некую размеренность городской среды, прогулочный и спокойный ритм, нужны пешеходные маршруты, бульвары и обустроенные набережные. Однако должна появиться динамика в плане понимания того, что я тут делаю, зачем я тут нахожусь. Это могут быть и рабочие места, и какие-то проекты городские, культурные, и всё, что касается всевозможных кафе, развлекательной и досуговой инфраструктуры.

Может быть, ключевое слово здесь — досуговая инфраструктура, которая во многом определяет, насколько город интересен для жизни и для молодёжи. Она не должна создавать сумасшедшие толпы, но должно быть разнообразие такой досуговой инфраструктуры. Об этом молодые люди всегда говорят на фокус-группах. Они говорят, что должны быть разные атмосферные кафе. У молодёжи несколько другое восприятие этой атмосферности, им нужно разнообразие, смена декораций. Именно это должно присутствовать в городе, чтобы он был привлекательным для молодёжи.

Или, к примеру, люди, которым тяжело жить в Петербурге, могут взять и переехать в Новгород. Город рядом, тем более вскоре будет прекрасная скорость сообщения. Почему нет? Почему после пятидесяти не переехать, допустим, в Великий

Новгород? Но таким людям нужна культурная жизнь. Нужно наращивать уровень разнообразия культурной и досуговой жизни. Он во многих городах недооценён. Если с городской средой и общественными пространствами сейчас в Новгороде стало гораздо лучше, как-то привлекательнее, интереснее и симпатичнее, то культурно-досуговая часть пока сильно проседает. А она должна быть для разных возрастов: для молодёжи – одна, для пожилых – другая, для среднего возраста – третья. Сейчас она очень сильно недооценивается, хотя даже в советское время этому уделялось гораздо больше внимания.

Широкова О. В.: Алексей Николаевич, спасибо за такое содержательное и интересное интервью. Я рада была пообщаться с Вами на довольно непростую тему, но требующую тщательного внимания и новых взглядов.

Расходчиков А. Н.: Взаимно. Надеюсь, что будет полезно.

Информация об авторах

Алексей Николаевич Расходчиков
кандидат социологических наук,
председатель правления фонда
Московский центр урбанистики «Город»
Российская Федерация, 115280, Москва,
ул. Ленинская Слобода, 26, стр. 28
доцент
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Российская Федерация, 125167, Москва,
пр-кт Ленинградский, 49/2
ORCID: 0000-0001-6814-9029
e-mail: silaslowa@mail.ru

Широкова Ольга Владимировна
аспирант
ассистент кафедры культурологии
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого
Российская Федерация, 173003, Великий
Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41
ORCID: 0000-0002-1257-6571
e-mail: olashirokova333@gmail.com

Вклад авторов

А. Н. Расходчиков – концептуализация, проведение исследования, создание рукописи и её редактирование.

О. В. Широкова – администрирование данных, администрирование проекта, получение финансирования, создание черновика рукописи, создание рукописи и её редактирование.

Authors' contributions

Aleksey N. Raskhodchikov – conceptualization, investigation, writing (review & editing).

Olga V. Shirokova – data curation, project administration, funding acquisition, writing (original draft), writing (review & editing).

Information about the authors

Aleksey N. Raskhodchikov
Cand. Sci. (Sociology),
Chair of the Board of the Foundation
Moscow Center of Urban Studies “City”
Bld. 28, 26, Leninskaya Sloboda St.,
Moscow, 115280, Russian Federation
Associate Professor
Financial University under the Government
of the Russian Federation
49/2, Leningradsky Ave.,
Moscow, 125167, Russian Federation
ORCID: 0000-0001-6814-9029
e-mail: silaslowa@mail.ru

Olga V. Shirokova
PhD Student
Assistant of the Cultural Studies Department
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
41, Bolshaya Sankt-Peterburgskaya St.,
Veliky Novgorod, 173003, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-1257-6571
e-mail: olashirokova333@gmail.com

Материал поступил в редакцию / Received 27.01.2026
Принят к публикации / Accepted 18.05.2026